

В 19:00, в часы пиковой загрузки веб-сайтов прямых трансляций, вкуче с недавним ажиотажем в связи с актуальной темой дня, прямая трансляция «Давай отправимся путешествовать вместе» была самой популярной, ее в режиме реального времени посмотрело более миллиона человек.

В этот момент на втором этаже виллы все сидели за обеденным столом, за исключением Ду Юэцинь, которая стояла неподалеку, глядя на группу с несчастным видом.

Неловкая атмосфера среди гостей накалилась, но в живом чате радость была безмерной:

{Кто счастлив? Я!}

{Все остальные были заняты на кухне, но Ду Юэцинь была единственной, кто расслаблялся. Теперь, когда пришло время есть, она спустилась вниз, и никто с ней не разговаривает. Разве это не заслуженно?}

{Хорошо, я решила. Я смотрю это шоу до конца! Это шоу знает, как затянуть зрителей!}

Большинство пользователей сети сочли реакцию других гостей удовлетворительной, но некоторые не одобрили:

{В конце концов, они вместе снимают шоу и будут видеться каждый день. Не слишком ли это?}

В ответ другие пользователи сети дружно сказали: {Если ты думаешь, что это слишком, почему бы тебе не вызваться готовить для Ду Юэцинь и не быть ее няней?}

Эти несколько несогласных быстро исчезли.

Ставя себя на место других, никто не любит людей, которые ничего не делают, а потом что-то требуют, поэтому большинство людей были рады увидеть эту сцену.

Папа и мама Хо тоже смотрели прямую трансляцию. Увидев этот комментарий, мама Хо быстро поставила ему лайк, затем нашла Вэйбо «Гоу Ши» и громко рассмеялась вместе с папой Хо.

Перед мониторами наблюдения режиссер и продюсер обменялись взглядами.

Голос режиссера был немного отстраненным и напряженным:

— ... Должны ли мы послать сотрудника, чтобы он что-нибудь сказал?

В конце концов, прямая трансляция продолжалась!

У них все еще был целый съемочный день завтра!

Они же не могли позволить Ду Юэцинь просто стоять и смотреть, как едят другие гости, верно?!

Продюсер колебался:

— Но президент Цинь сказал сегодня...

У их варьете не было сценария, и, помимо необходимых процедур, все остальное зависело от гостей. Персоналу нужно было быть готовым к любым проблемам с пиаром, только если гости допустят ошибки.

— Просто они не пригласили Ду Юэцинь поужинать с ними, но они приготовили для нее посуду. Это она не пришла, — продюсер пытался убедить себя.

Продюсер постепенно убедил себя:

— И, по крайней мере, сейчас нет никаких споров, верно? Это намного лучше, чем прямая конфронтация в прямом эфире сегодня днем. Атмосферу можно охарактеризовать как гармоничную!

Режиссер: «...»

Действительно, такая гармония.

Теперь он мог ясно видеть, их сердца были такими же большими, как и их амбиции.

Но режиссеру пришлось признать, что продюсер был прав.

Кто сказал, что они должны были пригласить Ду Юэцинь поесть только потому, что они закончили готовить?

Такого правила не было, и оно не имело смысла!

Режиссер глубоко вздохнул и успешно убедил себя расслабиться.

Внутри виллы.

Е Ляо, рассмеявшись, убрал телефон, затем быстро взглянул на Сун Чжэханя.

Цинь Яо проследил за взглядом Е Ляо и догадался, что Сун Чжэхань опубликовал очередной пост на Вэйбо.

Итак, он также достал свой телефон и проверил все дневные и вечерние посты Сун Чжэханя в Вэйбо.

Прочитав их, Цинь Яо не смог сдержать улыбки.

Увидев последний пост «Гоу Ши» на Вэйбо, Цинь Яо поднял бровь.

Неудивительно, что аккаунт Сун Чжэханя на Вэйбо был быстро обнаружен пользователями сети.

Он называл имена людей, не скрывая. Это был не тот случай, когда он боялся разоблачения, казалось, он хотел, чтобы пользователи сети нашли его!

Возможно, сам Сун Чжэхань с нетерпением ждал того дня, когда будет обнаружен его дополнительный аккаунт.

Цинь Яо глубоко вздохнул и помолился, чтобы пользователи сети не торопились открывать аккаунт Сун Чжэханя на Вэйбо, по крайней мере, до тех пор, пока не закончится запись их варьете-шоу!

Убрав телефон, Е Ляо оглядел людей в столовой.

Цинь Яо все еще смотрел в свой телефон, не поднимая глаз.

Чжоу Цзыцзянь, не желая больше связываться с Ду Юэцинью, сел между Сун Чжэханем и Ли Сиюанем.

Что касается Сун Чжэханя, он полностью игнорировал Ду Юэцинь, будучи человеком, затаившим обиду.

Затем Е Ляо посмотрел на Ян Ци и Лю Янь. Они казались нерешительными, но Лю Янь все еще была расстроена из-за того, что Ду Юэцинь отругала ее днем, а Ян Ци не хотела ввязываться ни в какие неприятности.

[Так мы правда не собираемся ее приглашать?]

[Если она будет продолжать стоять там, можем мы вообще поесть?]

Термин «наказание стоя» был очень подходящим.

Губы Цинь Яо слегка скривились.

Внезапно Ли Сиюань резко встал.

Взгляды всех присутствующих мгновенно сосредоточились на нем.

Зрители в прямом эфире тоже оживились:

{Я ошибся в догадках? Я думал, что одна из двух гостей заговорит первой!}

{Ли Сиюань понял, что ему не следовало спорить с Ду Юэцинь сегодня днем, и теперь собирается загладить свою вину?}

Фанаты Ли Сиюаня посмеялись над этим комментарием:

{Вы действительно знаете Ли Сиюаня?}

{Ни за что, ни за что? Ты думаешь, у Ли Сиюаня такой хороший характер?}

К счастью, Е Ляо не смог увидеть комментарии, в противном случае у него была бы такая же реакция, как у фанатов Ли Сиюаня, и он искренне предложил бы пользователям пересмотреть дневной прямой эфир.

Вскоре было доказано, что Ли Сиюань действительно не отличался хорошим характером.

Он не направился к Ду Юэцинь, а направился прямо на кухню.

Другая камера ясно показала, как он берет половник из коробки с посудой.

Пользователи сети не смогли сдержаться:

{Ха-ха-ха, значит, он встал только для того, чтобы взять половник?}

{Ха-ха-ха, я думал, Ли Сиюань собирается разрешить ситуацию!}

{Разрешить ситуацию? Вы слишком высокого мнения о Ли Сиюане. Если он не обостряет ситуацию, это признак того, что сегодня на него снизошло озарение!}

Фанаты действительно хорошо понимали Ли Сиюаня, но не так хорошо, как Е Ляо...

Е Ляо наблюдал за маршрутом Ли Сиюаня:

[Почему Ли Сиюань идет к Ду Юэцинъ?]

К столу вело несколько путей, и Ду Юэцинъ была рядом с кухней, но не у входа. Ли Сиюань мог легко избежать встречи с ней, но на этот раз он направился прямо к ней.

Цинь Яо проследил за его взглядом.

Рот Е Ляо скривился в предвкушении:

[Собирается ли Ли Сиюань противостоять ей напрямую?]

Конечно же, как только мысли Е Ляо успокоились, Цинь Яо услышал, как Ли Сиюань сказал:

— Ты стоишь здесь, чтобы помыть посуду? Немного рановато, мы еще не закончили есть.

Е Ляо: [Пф-ф-ф!!!]

Е Ляо закрыл глаза.

[Меня же поймут? Я действительно пытался сдержать смех, но не смог!]

Цинь Яо слегка опустил глаза, пряча в них улыбку.

После стольких лет работы актером он не мог сдержать смех, так что было бы чудом, если бы Е Ляо смог.

Чжоу Цзыцзянь был еще более преувеличен, услышав слова Ли Сиюаня, он немедленно поперхнулся и разразился приступом сильного кашля.

Если внимательно прислушаться, то можно было услышать несколько звонких смешков вперемешку с кашлем.

Лю Янь и Ян Ци были более очевидны. Они даже не осмеливались взглянуть на Ду Юэцинъ, боясь, что она увидит, как они смеются, поэтому они отвернулись.

Что касается Сун Чжэханя...

Он даже не пытался сдержать смех. В тот момент, когда Ли Сиюань закончил говорить, его рот высоко скривился, и он откинулся на спинку стула, чтобы посмотреть шоу, даже достав телефон.

Зрители в прямом эфире были еще более преувеличены, заполнив экран «ха-ха-ха» на целых семь или восемь секунд.

Лицо Ду Юэцинь покраснело и побелело от гнева на слова Ли Сиюаня, ее глаза наполнились яростью, когда она посмотрела на него:

— Ты...

— А что я? — Ли Сиюань поднял бровь: — Ты не помогала с готовкой, а появилась как раз к ужину, а сейчас жалуешься на мытье посуды?

— Если ты действительно не хочешь есть, тогда иди поиграй где-нибудь в другом месте. Нам не нужно, чтобы ты мыла посуду, и то, что ты стоишь здесь с таким лицом, портит мне аппетит.

— С этими словами Ли Сиюань повернулся и вернулся к обеденному столу.

Е Ляо отвернулся, смеясь так сильно, что у него затряслись плечи.

На лицах других гостей также были разной степени видимые и скрытые улыбки.

Ли Сиюань после своей вспышки гнева повел себя так, как будто ничего не произошло, и сел за стол, сказав всем:

— Давайте есть, а то еда остынет.

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...]

Е Ляо закрыл лицо рукой, пытаясь сделать свой смех менее наигранным.

Но эта сцена была на виду у камеры, и зрители в прямом эфире еще сильнее рассмеялись над его реакцией.

{Кто понимает? Я столько лет смотрю варьете, и это первый раз, когда я вижу, как гость злится, а остальные остаются невозмутимыми и не пытаются его успокоить! Вы все слишком заботитесь о моем здоровье!}

{Мы все здесь просто коллеги, собравшиеся снимать шоу! Почему все должны вас баловать и нянчиться с вами! Освежает !!}

{+1! Это варьете идеально подходит для кого-то вроде меня, кто любит драму!}

Зал был полон дружного смеха, и гости на вилле счастливо закончили свой ужин, за исключением Ян Ци.

Чжоу Цзыцзянь был очень хорош в кулинарии, поэтому приготовил еды в нужном количестве.

Даже не зная, что Ду Юэцин не будет ужинать сегодня вечером, он приготовил для нее порцию.

Итак, еды, которую Чжоу Цзыцзянь приготовил сегодня вечером, было более чем достаточно.

Лю Янь первой отложила палочки для еды. Как женщина-кумир, она всегда обладала сильным самоконтролем.

Вслед за ней другие гости мужчины за столом также постепенно отложили свои палочки для еды, оставив есть только Ян Ци.

Она удивленно огляделась и спросила:

— Вы все уже наелись?

Лю Янь не наелась, но не решилась съесть больше. Она с завистью посмотрела на Ян Ци и сказала:

— Сестра Ян Ци, ты не набираешь вес, питаешься подобным образом?

Ян Ци улыбнулась:

— Нет, я ем так каждый день!

Е Ляо многозначительно отвел взгляд:

[Туалеты на вилле установлены недавно?]

Цинь Яо на мгновение был озадачен.

Затем Е Ляо продолжил:

[Надеюсь, туалеты не засорятся.]

Цинь Яо: «...»

Если бы они действительно забились, это было бы очень нелепо!

Доев тарелку риса, Ян Ци взглянула на остальных и внезапно встала, сказав немного смущенно:

— Я хочу приготовить лапшу быстрого приготовления. Хотите?

Чжоу Цзыцзянь любезно спросил:

— Тебе нужна какая-нибудь помощь?

Ян Ци улыбнулась:

— Нет, я справлюсь с лапшой.

Е Ляо встал первым, улыбаясь:

— Помочь тебе?

Улыбка Ян Ци на мгновение застыла, но быстро вернулась:

— Не нужно, не хочу создавать проблем.

Взгляд Сун Чжэханя сначала упал на Е Ляо, и через мгновение, как будто что-то поняв, он тоже пошел на кухню и сказал:

— Я тоже помогу.

Е Ляо взглянул на него:

[Какая помощь нужна для приготовления пакетированной лапши? Я здесь просто ради удовольствия. Если только...]

Е Ляо заметил выражение лица Сун Чжэханя и прокомментировал:

[Чтобы сохранить свой имидж, Сун Чжэхань усердно работает, хотя его актерская игра, возможно, нуждается в некоторой шлифовке.]

Цинь Яо усмехнулся и посмотрел в камеру рядом с собой.

Да, они все еще транслировались в прямом эфире.

Поэтому он неторопливо встал и последовал за ними на кухню.

Ян Ци вернулась с лапшой и, увидев их троих, окруживших кухню, почти не смогла сохранить выражение лица.

Вода быстро закипела, и трое не собирались уходить. Ян Ци не смогла даже стащить половину брикета лапши, и ей пришлось со слезами на глазах опустить все в кипящую кастрюлю.

Е Ляо наблюдал за выражением ее лица:

[Вау, у Ян Ци трясутся руки.]

Цинь Яо кивнул, они и правда дрожали.

Е Ляо продолжал смеяться:

[Посмотрите, как счастлива Ян Ци, она так счастлива, что у нее покраснели глаза.]

Цинь Яо взглянул на него, уголки его рта приподнялись.

Она действительно выглядела вполне счастливой – счастливой до слез.

В этот момент Сун Чжэхань задумчиво добавил:

— Похоже, ты недостаточно наелась. Как насчет того, чтобы я открыл для тебя еще одну упаковку лапши?

Плечи Е Ляо затряслись, он едва сдерживал смех.

[Как точно, Сун Чжэхань!]

Цинь Яо тоже не смог удержаться от улыбки, слегка повернув голову.

Ян Ци почувствовала, что почти подавилась кровью, и быстро покачала головой:

— Нет, нет, этого достаточно. Если я съем еще немного, я не смогу доесть, что было бы расточительно...

Е Ляо взглянул на Ян Ци:

[Ты знаешь, что такое отходы? Я думал, ты не знаешь, как пишутся эти слова.]

Сун Чжэхань продолжал мягко убеждать:

— Разве ты не говорила, что не наелась? Как насчет того, чтобы приготовить еще пачку, чтобы не проголодаться посреди ночи?

Е Ляо молча добавил:

[Она просто проснется, чтобы ее вырвало.]

Ян Ци не осмелилась добавить еще пачку лапши. Она даже не смогла доесть пачку в кастрюле, энергично качая головой:

— Правда, этого достаточно. Я буду сыта после этой пачки!

Как будто боясь, что Сун Чжэхань ей не поверит, она повторила:

— Правда!

Вспышка сожаления промелькнула в глазах Сун Чжэханя, прежде чем он убрал руку от лапши с беспомощным выражением лица:

— Хорошо, но, если ты не наешься, дайте мне знать, и я приготовлю для тебя еще одну упаковку.

Лицо Ян Ци почти позеленело, но она не могла отвергнуть доброту Сун Чжэханя и была вынуждена неохотно кивнуть:

— Хорошо.

[Почему у меня такое чувство, что она сказала «хорошо» сквозь стиснутые зубы?]

Е Ляо, испугавшись, что не сможет сдержать смех, быстро вышел из кухни, свернулся калачиком на диване и начал смеяться в подушку.

Эта сцена не осталась незамеченной другими гостями, которые озадаченно посмотрели на него.

Цинь Яо последовал за ним и сел рядом с Е Ляо, ничего не объясняя.

Зрители в прямом эфире быстро почувствовали что-то необычное:

{Почему у меня такое чувство, что происходит что-то пикантное?}

{Разве Ян Ци не пошла готовить лапшу вместе со всеми? Я пропустил что-то интересное?}

{Ни в коем случае, верно? Я только что видела обычный разговор, была ли какая-то драма, которую я пропустила?}

{Е Ляо, над чем ты смеешься? Можешь рассказать нам, чтобы мы могли посмеяться вместе?}

{Да, и почему Цинь Яо тоже выглядит таким довольным? Не смейся тайком, расскажи нам, чтобы мы все могли посмеяться!}

Зрители в прямом эфире забеспокоились, но Е Ляо и Цинь Яо, казалось, не были склонны объяснять.

Вскоре Ян Ци закончила готовить лапшу и вышла из кухни в сопровождении Сун Чжэханя.

Поскольку ужин готовил Чжоу Цзыцзянь, а Е Ляо, Цинь Яо, Сун Чжэхань и Ли Сиюань помогали, Лю Янь и Ян Ци вызвались вымыть посуду.

После ужина все перешли из-за обеденного стола на диван в гостиной, чтобы отдохнуть.

Ян Ци достала свою лапшу, ожидая, что Сун Чжэхань тоже пойдет отдыхать на диван, но неожиданно он последовал за ней обратно к обеденному столу и с улыбкой сел напротив.

Увидев дымящуюся лапшу и улыбающегося Сун Чжэханя напротив нее, Е Ляо почувствовал, как его лицо напряглось от сдерживаемого смеха:

[Теперь Ян Ци должна понять значение слов «сильно потеть».]

В этот момент Сун Чжэхань улыбнулся и спросил:

— Хочешь, я поджарю тебе яичницу? Просто есть лапшу не очень питательно.

Очень нежный, очень внимательный, идеально соответствующий его образу!

Зрители в прямом эфире увидели это и отреагировали:

{О-о-о, мой А-Сун по-прежнему такой же внимательный, как всегда!}

{Такой теплый!}

{Черт возьми, А-Сун, тебе нельзя быть таким нежным с женщинами, я начинаю ревновать!}

Е Ляо открыл прямую трансляцию и, увидев комментарии в режиме реального времени, рассмеялся:

[Ян Ци вот-вот расплечется, а вы, фанаты, все еще говорите, что Сун Чжэхань нежный, ха-ха-ха...]

[Если это называется «нежный», то как пишется «расчетливый»?]

Е Ляо от души рассмеялся, в то время как другая волна зрителей становилась все более встревоженной:

{Е Ляо! Над чем именно ты смеешься?}

{Я что, слепой? Только что все казалось нормальным!}

{Да, я даже пересмотрел трансляцию в прямом эфире, и, похоже, ничего не изменилось!}

Комментарии поступали так быстро, что Е Ляо, украдкой поглядывая на прямую трансляцию, не заметил их, но папа и мама Хо заметили.

Комната отдыха персонала находилась прямо напротив гостевой виллы, достаточно близко, чтобы они могли слышать сокровенные мысли Е Ляо и посмотреть прямую трансляцию на большом экране персонала.

В то время как зрители не знали, что происходит, папа и мама Хо знали все.

Видя беспокойство зрителей, мама Хо не смогла удержаться и отправила комментарий:

{Возможно ли, что Ян Ци уже наелась? Ляо смеется над Сун Чжэханем за то, что он предложил пожарить яичницу, зная, что она больше не может есть?}

Обычно у комментария в прямом эфире с участием тысяч зрителей мало шансов быть увиденным, но комментарий мамы Хо был прикреплен к верхней части экрана с возможностью прокрутки.

Мама Хо была ошеломлена, когда увидела эту сцену:

— Эй, а почему оно оказалось сверху?

Ли Ли, услышав это, подошла, увидела это и тоже была ошеломлена. Затем она спросила:

— Мадам, разве ваш аккаунт не ВИП-аккаунт?

Мама Хо была озадачена:

— ВИП-аккаунт?

Ли Ли объяснила:

— Для ВИП-аккаунта требуется пополнение в размере одного миллиона на веб-сайте. Как только вы достигнете этой суммы, она автоматически перейдет на аккаунт ВИП. После этого любой ваш комментарий будет автоматически распознан и закреплен системой, прокручиваясь по всей прямой трансляции.

Папа Хо вспоминал:

— Разве ты раньше не дарила нашему третьему сыну много подарков?

Мама Хо тоже вспомнила и спросила Ли Ли:

— Итак, с моим комментарием не должно быть никаких проблем, верно?

Ли Ли посмотрела вниз и увидела, что направление комментариев в прямом эфире изменилось.

{Что вы подразумеваете под «наелась»? Ян Ци не хотела никого беспокоить, вот почему она не просила о помощи.}

{Забудьте об этом, я не могу утруждать себя объяснениями людям, которые не знают Ян Ци. Мне просто жаль мою малышку, которая не наелась и ей пришлось готовить лапшу самой.}

{Любой, кто смотрел прямую трансляцию Ян Ци, знает, что она может есть много. Но этот Е, как там его, Ляо смеется без причины, как будто у него какая-то серьезная болезнь.}

Ли Ли: «...»

Действительно, была небольшая проблема.

Мама Хо увидела эти комментарии и была одновременно удивлена и рассержена. Она сразу же открыла клавиатуру и напечатала:

{Расточительство в еде - это не болезнь?}

Комментарий продолжал выделяться жирным шрифтом в верхней части экрана.

Ли Ли открыла рот, желая посоветовать маме Хо, учитывая, что Ян Ци, как известно, обладала большим аппетитом, и продолжение этого может вызвать еще больше негатива в адрес Е Ляо. Но прежде чем она успела заговорить, папа Хо тоже открыл прямую трансляцию, вошел в свою учетную запись ВИП и присоединился к лагерю мамы Хо.

Папа Хо:

{Что плохого в том, что мне нравится смеяться? Мне просто нравится смеяться над людьми, которые тратят еду впустую, ну и что?}

Ли Ли: «...»

Что она могла сделать? Она могла только смотреть.

Находясь на вилле, Е Ляо не мог продолжать украдкой подглядывать за комментариями в прямом эфире и через некоторое время убрал телефон.

Полчаса спустя Ян Ци, наконец, с трудом доела свою тарелку лапши.

Е Ляо взглянул на нее и увидел, что ее лицо выглядит довольно плохо.

[Похоже, она переела.]

Цинь Яо не мог не согласиться, она сильно переела.

После того, как Лю Янь и Ян Ци закончили мыть посуду, дневные съемки были практически закончены.

Хотя они снимали всего полдня, все немного устали. Они недолго болтали в гостиной, прежде чем собираться возвращаться в свои комнаты.

Перед уходом Сун Чжэхань не забыл похлопать Чжоу Цзыцзяня по плечу:

— Не забудь запереть свою дверь на ночь.

Лицо Чжоу Цзыцзяня мгновенно покраснело.

Группа не могла удержаться от удивленных выражений на лицах.

Чжоу Цзыцзянь, выглядя смущенным, все же сказал:

— Спасибо, я помню.

Е Ляо внутренне рассмеялся еще сильнее.

Цинь Яо потер свои слегка воспаленные уши и похлопал Е Ляо по плечу:

— Давай вернемся.

Е Ляо быстро кивнул и последовал за Цинь Яо наверх.

Остальные тоже поднялись в свои комнаты, один за другим.

Гости ушли, но прямая трансляция продолжилась.

Шоу требовало сбора материала, и некоторые ночные зрители время от времени заглядывали.

Е Ляо вернулся в свою комнату, немного полежал на кровати, а затем встал, чтобы принять душ.

Он открыл дверь номера и увидел Цинь Яо, выходящего из ванной с одним полотенцем вокруг талии. Глаза Е Ляо не могли не блуждать по телу Цинь Яо, и чем дольше он смотрел, тем больше изумлялся.

[Вау, у президента Цинь есть пресс, эта V-образная линия, эти грудные мышцы...]

Цинь Яо почувствовал, что у него горят уши, и быстро открыл дверь в соседнюю спальню.

Когда дверь закрылась, он услышал восклицания Е Ляо:

[Почему его спина тоже выглядит так хорошо? Неудивительно, что он киноимператор, его умение управлять телом...]

[Эй? Что это за шум снаружи?]

Е Ляо положил свою одежду на диван в гостиной и открыл дверь номера, следуя на звук наверху.

Зрители, которые собирались покинуть прямую трансляцию, остановились, когда увидели Е Ляо.

{Почему Е Ляо не спит так поздно?}

{Разве он только что не восхищался прессом Цинь Яо? Зачем уходить так скоро?!}

{Это не Е Ляо уходит, это Цинь Яо застеснялся и вернулся в свою комнату!} Фанаты жаловались.

{Так что Е Ляо делает наверху?}

Е Ляо уже поднялся на третий этаж, где двери обоих люксов были широко открыты. Сун Чжэхань стучал в дверь ванной.

Ли Сиюань и Лю Янь стояли в дверях своих люксов.

Увидев троих, Сун Чжэхань удивился:

— Мой стук был громким?

Е Ляо кивнул.

Очень, очень громко. Трудно было не подумать, что ты сделал это нарочно.

Сун Чжэхань объяснил:

— Только что Ли Сиюань был в ванной, поэтому я хотел воспользоваться другой ванной, но я продолжал слышать странные звуки внутри...

Прежде чем он успел закончить, дверь ванной открылась.

Ян Ци стояла на проходе с бледным лицом, положив руку на живот, и выглядела смущенной:

— Я... Я была в ванной.

— Почему ты ничего не сказала? — спросила Лю Янь, заметив ее бледное лицо.

Выражение лица Ян Ци стало еще хуже.

Е Ляо сразу понял:

[Итак, Ян Ци вырвало в ванной, верно?]

[Ей потребовалось так много времени, чтобы открыть дверь, могла ли она засорить унитаз?]

Цинь Яо, поднявшийся следом за ним наверх, остановился.

Затем они услышали, как Сун Чжэхань сказал:

— Все в порядке. Я постучал, когда услышал звуки рвоты... — Он нахмурился, глядя на Ян Ци серьезно и обеспокоенно, и пошутил: — На мгновение я испугался, подумав, что гостя может быть беременна.

Выражение лица Ян Ци мгновенно стало неопишным.

<http://bllate.org/book/14324/1268541>